

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81-13

ТРАНСЦЕНДИРУЮЩАЯ АКТИВНОСТЬ ЯЗЫКА КАК ОСНОВА ПРАКСИОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ**Аникин Д.В.**доктор филологических наук, профессор
Алтайский государственный университет**Халина Н.В.**доктор филологических наук, профессор
Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье коммуникативно-конструктивная текстовая деятельность субъекта рассматриваются как основа праксиологии личности, отраженной в системе языковых фактов. Языковые факты отвечают за толкование среды и толкуются в качестве специфических форм символического поведения и форм трансцендирования личности.

Ключевые слова: теория детерминации, детерминизм, праксиология

The transcendental activity of language as the basis of person praxeology**Anykin D.V.**

PhD, Associate Professor, Altai state University

Khalina N.V.

Doctor of Philology, Professor, Altai state University

Abstract: In the article of communicative-textual constructive activity of the subject are considered as the basis praxeology of personality, reflected in the system of linguistic facts. Linguistic facts are responsible for the interpretation of the environment and interpreted as a specific form of symbolic behavior and forms of transcending the individual.

Key words: theory of determination, determinism, praxeology

Любой чувственно воспринимаемый факт приобретает некоторый интерес и смысл, лишь включаясь в систему знаний [4], прежде всего в ее праксиологической реализации. «... В человеческом сознании формируются особые интегральные образы предметов действительности, которые возникают в результате взаимодействия и взаимопроникновения чувственных представлений и соответствующих им понятий» [4, с. 186-187]. Подобные мысленные образования можно именовать информационными системами – целостными, постоянно обогащающимися мысленными образованиями, в со-

став которых входят все новые открывающиеся признаки и свойства объектов познания.

Праксиология личности детерминируется воздействием среды. Будучи порождением эмоционального и трансцендентного видов материи, праксиология личности определяет параметры социальной формы среды. Социальная среда включает в себя разнообразные общественные факторы, которые конструируют образ жизни и мышления каждого отдельного индивидуума. Нельзя, однако, не учитывать влияние физической среды на становление человеческой и социальной индивидуальности, в понятие которой входят географические особенности, климат, количество осадков, хозяйственная основа жизни людей [3].

Знание физической среды, впрочем, как и социальной, есть знание факта, которое представляет собой не что иное, как ощущение и память - непосредственную фиксацию явленности действительности и отыскание соответствующих информативных аналогов в состоявшемся индивидуальном и коллективном опыте. Запись знания факта называется историей, существующей в двух видах: истории естественной (история фактов или явлений природы, не зависящих от человеческой воли) и истории гражданской (истории произвольных действий людей в государствах). Знание факта подкрепляется знанием последовательной зависимости одного утверждения от другого, носящего условно нормативный характер, детерминированный особенностями ментального бытия группы, этноса, человечества. Если первый тип знания поименовать эмоционально-эмпирическим, то тогда за вторым вполне обоснованно можно упрочить номинацию трансцендентно-логического знания, детерминирующего информационную базу, в которой представлены данные о специфике среды бытия и метасреды.

Языковые факты, отвечающие за толкование среды, могут быть рассмотрены как специфические формы символического поведения, формы трансцендирования – сотрудничества свободы одного субъекта со свободой другого субъекта, поскольку язык есть символическое руководство к пониманию культуры [3].

Конструктивная глубина языка, его многослойность, «трансцендирующая активность» скрывается в его формах. «На основе этих форм в сознании носителей языка складывается определенное ощущение или понимание всех возможных смыслов, передаваемых посредством языковых выражений, и - через эти смыслы - всего возможного содержания нашего опыта ... Мир языковых форм, взятый в пределах данного языка, есть завершенная система обозначения точно так же, как система чисел есть завершенная система задания количественных отношений или как множество геометрических осей координат есть завершенная система задания всех точек данного пространства» [3, с. 252].

Морфологическая форма не только фиксирует тот факт, что в форме предмета человек выступает в качестве знака коммуникативного процесса, но и отражает непрерывность коммуникативной материи, реализацию принципов

бытия, начал сущности, причин, выступающих факторами, конструирующими конкретную вещь.

Языковой единицей, позволяющей вскрыть сущность языкового реализма, прежде всего является синтагма – бинарная, двучленная структура, составляющие которой находятся в детерминационных отношениях и соотносятся как определяемый и определяющий [1]. Синтагма как основной структурный языковой тип воссоздает многомерность действительности на основе транспозиции - сообщении языковому знаку новой функции. Таким образом, решается основная задача пользующегося языком: приспособить «линейность языка» к многомерности окружающего мира, вытянуть из клубка действительности нить речевой цепи [5].

Коммуникативная единица языка (слово, текст, предложение, газета как языковой знак [5] в плане трансцендентного детерминизма рассматривается как вербально оформленный фрагмент целостной системы знаний о мире (когнитивного компонента). Вербализованный когнитивный компонент знания - событие, отражающее различие между «состояниями мира», или ситуациями. Событие рассматривается как частный случай отражения в сознании движущейся материи, характеризуемый инициальными и финальными состояниями. Именно в событии создается некоторая мерность, декларируемая как языковая, фиксирующая взаимодействие разных форм материи - социальной (социальная среда), биотической (физическая среда), интегральной, или трансцендентной (космическая среда), и воспроизводящая полярные состояния постоянно изменяющейся внутренне активной субстанции: концентрированная материя и рассеянная материя.

Концентрированная материя образуется за счет преобладания в ней потенциальных взаимодействий (лексема, фразеологическая единица, текст) и характеризуется наибольшим сгущением, дискретностью, связанностью элементов субстанции. Рассеянная материя образуется за счет преобладания в ней кинетических взаимодействий и отличается разрежением субстанции (частеречная принадлежность единицы, т.е. грамматическая категория, грамматические формы, словообразовательные аффиксы, предложение).

Специфической коммуникативной единицей языка следует признать текст – обладающий специфической структурой знаковый объект, обеспечивающий выполнение коммуникативной функции в соответствии с замыслом автора [2]. Коммуникативной – значит трансдуцирующей, отвечающей за проникновение в другого-себя-природу, в смысл себя-другого, в смысл бытия, в смысл действительности и истории.

Непрерывная смена ситуаций и событий действительности, маркированных предложением, воссоздается только в тексте, при конструировании которого человек выбирает из лексикона и комбинирует элементы-слова, строя сколь угодно большое число комплексов-сообщений, которые следует расценить как аналоги комплексов-систем «среда-человек». Человек приступает к моделированию языковой действительности, конст-

руированию стандартов поведения, тем самым реализует ценностную цель деятельности, свою аксиологическую ипостась: смысл деятельности в получении максимума положительных переживаний и минимума отрицательных. Текст рассматривается в качестве средства оформления наглядно-чувственных образов, фиксирующих временное развертывание бытия вещи и свидетельствующих о присутствии в тексте интегральной материи, вбирающей в себя полярные формы: 1) концентрированную материю (слово); 2) рассеянную, или элементарную, материю (частицы, предлоги, союзы, междометные слова, слова, представляющие в тексте категорию состояния); 3) массовую (инертную, «телесную») материю (предложения, синтагмы); 4) безмассовую (неинертную, «бестелесную») материю (информационные структуры; события, образы, импликации).

Список литературы

1. Ахманова О.С., Микаэлян Г.Б. Современные синтаксические теории. М., 1963. М.: Издательство Московского университета. 1963. 168 с.,
2. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 152 с.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
4. Славин А. В. Наглядный образ в структуре познания. М.: Политиздат, 1971. 271 с.
5. Ухванова И.Ф. План содержания языкового знака: Сущность и феноменология (на материале печатных средств массовой информации): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Минск, 1995. 38 с.